

Эррико Малатеста
Вопрос честности. МЫ И СОЦИАЛИСТЫ
22 апреля 1920

Umanita Nova, год 1-й, №47
Статья была написана в разгар "красного двухлетия" в Италии, когда, казалось, Социальная Революция не за горами. Через полгода эти мечты развеются и наступит "черное двухлетие", с господством фашистских банд Муссолини.

ru.anarchistlibraries.net

Вопрос честности. МЫ И СОЦИАЛИСТЫ

Эррико Малатеста

22 апреля 1920

Вопрос честности МЫ И СОЦИАЛИСТЫ

Все наши читатели, все, кто с нами знаком, знают, с какой страстью мы желаем и проповедуем согласие между революционными рабочими, то есть *единый фронт* пролетариата против буржуазии и против правительства.

И всё же на каждом шагу, как только представляется случай сделать что-нибудь, мы оказываемся в конфликте с деятелями социалистической партии.

Стоит объясниться ещё раз.

Мы революционеры, потому что верим, что только революция, революция насильственная, может разрешить социальный вопрос. Мы верим, что в нынешний период революцию можно совершить легче, чем когда-либо, и что откладывать её – значит утомлять рабочих, которые находятся в состоянии душевного напряжения, не могущего длиться вечно, значит давать время правительству лучше

организовать репрессивные силы, а буржуазии – вновь оправиться. Мы верим, кроме того, что революция есть акт воли – воли индивидов и воли масс; что для успеха ей нужны определённые объективные условия, но что она не приходит необходимо, фатально в силу одних лишь экономических и политических факторов.

Есть ли у социалистических вождей охота делать революцию?

Среди них есть такие, кто откровенно называет себя реформистами. Они говорят, что революцию нельзя сделать, потому что пролетариат не созрел, потому что нельзя было бы обеспечить снабжение, потому что не хватает сырья, потому что вооружённая сила правительства такова, что было бы безумием идти против неё, и так далее.

Это мнение, которое мы считаем ошибочным, но которое в конечном счёте можно отстаивать с хорошими аргументами. И мы не только не питаем никакой неприязни к тем, кто его исповедует, но даже охотно признаём, что их критика крайне полезна, чтобы побудить революционеров усилить свою подготовку и позаботиться – больше, чем они, быть может, это делают, – о проблемах, которые встанут остро и грозно на следующий день после материальной победы пролетариата.

Есть и другие, которые часто суть те же самые, кто называет себя *фаталистами* и верит, что революция созревает сама собой; что буржуазное общество увядает и разлагается естественным образом и будет заменено коммунистическим обществом в силу необходимости вещей; что человеческая воля не значит ничего и не может ни изменить, ни ускорить, ни задержать ход вещей. С этой логикой они затем ведут пропаганду или занимаются какой-либо деятельностью – об этом сейчас нет нужды рассуждать; но если они не выдают себя за революционеров, нам остаётся лишь вести с ними академические споры, когда у нас

есть время и охота. Если же на практике они забывают, что они фаталисты, и работают для революции, мы с удовольствием прощаем все их философские и доктринёрские причуды.

Но есть социалистические вожди, которые называют себя революционерами и даже повстанцами на митингах, вожди, которые подогревают пламенное желание революции, волнуящее сегодня пролетариат... а затем, как только представляется случай, льют воду на огонь, который сами же зажгли. Они говорят о военной подготовке, о группах действия и так далее; а потом, как только люди начинают всерьёз относиться к их речам, они вспоминают, что не хватает хлеба, не хватает угля, не хватает... каучука.

Именно с этими последними мы в конфликте.

Мы всегда готовы заключить союз с теми, кто действительно революционер – революционер в том смысле, что считает возможной и хочет осуществить революцию немедленно, при первом благоприятном случае.

У других мы просим честно высказать своё мнение и не выдавать себя за революционеров, чтобы затем отступить и предать, когда появится подходящий случай.

Эррико Малатеста.